

ВИКТОР ДОБРОСОЦКИЙ

Солемания

Виктор Добросоцкий

Солемания

«Издательские решения»

Добросоцкий В.

Солемания / В. Добросоцкий — «Издательские решения»,

Солемания — это книга удивительных историй, произошедших с главным героем Николаем после окончания института. Это каскад, на первый взгляд, неправдоподобных, порой смешных, порой немножко грустных сплетений судьбы молодого героя нашего времени, ищущего себя, ищущего любовь, ищущего свое счастье...

Содержание

Солемания	6
Чего-чего?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Солемания

Виктор Добросоцкий

© Виктор Добросоцкий, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солемания

Николай не любил ходить в магазины. Не только потому, что это вдруг стало его работой. Просто было до обидного жаль времени. Ему казалось, что все это – магазинное – вычеркивается из жизни жирным черным фломастером и никаких светлых пятен в памяти об этом дне, конечно же, быть не может. А как хотелось жизни яркой, полной невероятных событий...

С такими мрачными мыслями Коля вошел в очередной супермаркет. На работе коллеги постоянно подшучивали: дескать, с его смазливой внешностью только по магазинам бегать да молоденьким продавщицам глазки строить. Коля делал вид, что не обижается, но внутреннее раздражение охватывало его в эти минуты. Он что, кукла Кен? Разве он не закончил престижнейший вуз с красным дипломом? Разве он сам выбирал этот вид деятельности? Винават ли он в том, что девушки обращают на него внимание?

Очередное задание ему, как молодому специалисту-маркетологу, было дано сегодня очень простое: изучить и закупить все образцы имеющейся в московских магазинах соли, записать цены и наутро в понедельник доложить о результатах руководству. Николай не понимал, почему именно в пятницу вечером руководство потянуло на соленькое? Почему этого нельзя было сделать в понедельник? Дурацкий солевой маркетинг раздражал его, но, будучи по природе жизнерадостным человеком, Николай находил в каждом задании начальства какую-то изюминку, чтобы работалось с удовольствием.

«Соль – всему голова, соль – всему голова, золотые слова, золотые слова», – сама собой складывалась нелепая песенка, сочиненная для подъема настроения. «Ничего постыдного нет в изучении этой жизненно важной позиции в питании человека. Да что там человека! Всей планеты! Все животные, букашки, таракашки и растения не могут жить без соли», – вдохновлялся значимостью своей работы молодой человек.

Записывая цены и артикулы в свой любимый блокнот, Николай вспомнил свой поход в универсам по вопросу изучения спроса на заварочные чайники. Да не простые, а дорогие английские чайники из качественного фарфора. Видимо, в то время его компания разрабатывала стратегию нового «чайного» бизнеса. Это были, конечно же, догадки Николая, так как истинные цели его боссов скрывались как «коммерческая тайна».

В отличие от сегодняшнего вечернего вояжа, тогда это было хотя бы днем, в рабочее время, и народу было не так много, как сейчас. Руководство поручило ему даже приобрести несколько экземпляров дорогих моделей для офиса. «Хорошо быть боссом! Секретарь заваривает тебе чай, и ты каждый день окружен романтизмом чайной церемонии. А мне судьба наказала до истечения дней земных продолжать заваривать себе чай грустным пакетиком с ниточкой в граненом стакане», – примерно таковы были его размышления. Около кассы людей не было. Может быть, потому, что и без того малопопулярный универсам был расположен в заводском районе и все покупатели из числа работников предприятий имели возможность опустошать полки только в вечернее время.

– Зачем вам столько чайников? – спросила с явным удивлением, глядя на высокого голубоглазого двадцатилетнего красавца, дородная продавщица лет сорока пяти, круглолицая, с небольшими мутными глазками, ярко-красными от дешевой помады губами, маленьким толстым носиком и роскошными ярко-рыжими волосами, взбитыми в фантастическую прическу. – Прямо Ален Делон какой-то, – простодушно добавила она полусшепотом. Взгляд ее горел восторгом, от которого Николай поежился.

– Зина, посмотри-ка, сколько у нас чайников молодой человек покупает! – крикнула куда-то в далекое никуда торгового зала поклонница Николая.

– Катюха, а он молодой и красивый? – раздался неожиданно визгливый голос из-за торговых полок, совсем рядом, за спиной Коли, отчего он вздрогнул.

– У нас по этим чайникам уже года три движения никакого! Ведь дорогушие, английские! Жуть! Посмотри, там от них упаковка-то сохранилась? – в манере традиций отечественной торговли прокричала Катюха в направлении голоса незнакомки Зинаиды.

– Тараканы давно эту упаковку сожрали! Ха-ха! Как еще до чайников не добрались? Чай – английский товар, для нашего таракана по вкусу не проходит. Спасибо, молодой человек нашелся, спас желудки наших тараканов! – весело отозвалась Зинаида, появляясь пред взором Николая. Она оказалась прямой противоположностью своей подруги по торговому цеху: высокая, худая, сутулая, с яркими добрыми карими глазами, большим носом и седеющими некрашеными волосами, собранными по-домашнему в пучок.

«Спаситель тараканов. Тоже неплохо. Такой должностью мало кто может похвастаться. Добрые тетки, а все туда же, хочется подколоть! Как будто я сам придумал скупать эти чайники. Ведь я и слова не сказал, выручку им делаю, а в ответ получаю тараканьи шуточки. Нет, капитализм у нас какой-то особый», – брюзжал про себя Николай. Коля сам не понимал, почему он так болезненно реагирует на безобидные шутки, даже не в свой адрес, а в адрес совершенно не родных для него залежалых английских чайников. «Да, комплексы рождаются и умирают вместе с человеком», – самокритично завершил Николай свои размышления.

– Так зачем вам, молодой человек, эти чайники-то, сразу столько, да дорогушие такие понадобились? – продолжила допытываться Катерина.

Николай смотрел в ее мутные прищуренные глазки и понимал: в нем просыпается кураж, еще минута – и начнется спектакль.

– Нет, дорогие девушки, я не могу вам ответить, – произнес Николай после глубокомысленной паузы.

Называть всех женщин, без учета возраста, девушками научил Колю шеф. Он постоянно вдалбливал в головы молодежи: «Только улыбка спасет всех нас от разорения! Коммуникация – друг торговли! Все женщины до последнего вздоха остаются в душе юными девушками!» Сначала Николай стеснялся подобного обращения, но потом понял, что патрон прав.

– Это мой бизнес, девушки! А вы занимайтесь своим – торгуйте! – несколько театрально воскликнул Николай и продолжил уже по-деловому: – Дайте мне складские остаточки по этим двум моделям чайников. Ох, как хороши! То, что мне нужно, – смачно прищипывая, с неподдельной искренностью произнес Николай, оглядывая и нежно поглаживая то желтый рисунок на одном чайнике, то синий рисунок на другом.

– Как же мне они подходят... Нет, не двенадцать, – тихо, как бы про себя, пробормотал он. – Пожалуй... – молодой маркетолог, увлекшись ролью, глубоко задумался, – четырнадцать желтых и семнадцать синих чайников на завтра мне отложите, девчата. А сегодня я рассчитаюсь за два. Окей? Не ожидал встретить такую удачу и денег-то не взял, а завтра машину возьму побольше, чтобы все увезти. Когда везет, тогда везет. Девчата, как говорится, с меня бутылка, да хорошего коньяка!

Николай заметил, что его розыгрыш возымел сильнейшее действие на «девушек». «Они мои, – торжествовал Коля. – Летальный исход от женского любопытства мне гарантирован, если они не разгадают моего секрета. Да и секрет-то надо быстрее придумывать», – сердце молодого человека было наполнено восторгом импровизации.

– Да, вот так, девчата! Кто ищет, тот всегда находит! А сколько потратил времени, сил, бензина и вот и не думал, что такая удача у вас, в непрофильном для английских чайников магазине... Все объездил. Казалось бы, фирменные магазины, а на деле – одна напраслина. А здесь случайно зашел, раз – и все... Вот это жизнь! Ради этого стоит жить, девчата! – разливался Николай.

– Это что ж за чайники-то у нас такие особенные, что аж во всей Москве таких не сыщешь? – наконец промолвила Катерина.

– Не думайте об этом! Это мой бизнес. Готовьте на завтра партию моих чайничков, только упакуйте получше это сокровище! Ни о чем не думайте! Ведь жизнь так удивительна! Завтра у вас – большая выручка и бутылочка коньяка!

– Ексель-моксель! – неожиданно возмутилась Катерина. – Зин, ты посмотри на него! Мы для него чайники здесь три года охраняли от покупателей, можно сказать, лелеяли, как малых детей, а ему сказать тяжело, зачем они нужны!

– Да, молодой человек, непросто нам было держать оборону. С одной стороны – тараканы, с другой – покупатели. Да ладно, Катюшка, отстань от него. Может, он чайхану открыл английскую какую-нибудь.

– Не обижайтесь, но это тайна.

«Сейчас я запущу вам в мозги настоящих тараканов», – Николай не мог остановиться.

– Хотя, знаете, девчата, что мне скрывать от вас? – тут он сделал длинную паузу, как бы сомневаясь, говорить ему тайну или не стоит. – Все равно товар у вас на остатке последний, а вы мне уж точно не конкуренты. Люди вы симпатичные. Что будет, если только вам расскажу, правда?

– Да ничего не будет. О чем ты говоришь? Просто интересно... – скороговоркой выпалила Зина, и Николай заметил какие-то искорки в ее глазах. – Наши чайники и приносят такое счастье! Жили мы с ними рядом три года и не понимали, сколько счастья было рядом, а хранили его не для себя, а для кого-то. Просто интересно. Доверься нам!

– На самом деле, девчата, все очень просто, – поведал, смущенно улыбаясь, молодой человек. – Эти чайники английские – серийные, на заводе сделаны, но напоминают ручную работу. Вот я (только никому ни слова) их скупаю, дома делаю надпись на них «художник такой-то» и сдаю их в художественный салон здесь, недалеко от вас.

– Так вы настоящий художник? – спросила Зинаида недоуменно.

– Да нет, я просто делаю бизнес, – пояснил спокойно Николай. – Здесь они стоят одну цену, а с моей подписью в художественном салоне – совсем другие деньги!

– А только с твоей подписью можно сдавать туда чайники? – спросила Зина, уже уверенно перейдя на доверительное «ты».

– Да нет, какая разница? Художников у нас тысячи, их никто не знает, – равнодушно ответил юноша. – Главное, чтобы чайники были такие вот, как у вас, – как бы ручной работы.

– А на сколько дороже платят? Процент на тридцать? – живо поинтересовалась после длительного молчания Катерина.

– Иногда в пять, а иногда в шесть раз больше, чем у вас на ценнике, – многозначительно понизил голос Николай.

– Ну, все пока. До завтра. Так во сколько мне завтра забирать чайники? – спросил на прощание Коля, забирая с собой два упакованных в безобразную серую бумагу и прикрытых фирменным пакетом универсама чайника «ручной работы».

– Все, закончились чайники. Больше нету! Завтра не приходите! – воскликнула неожиданно Катерина.

– Девчата, только знайте, что все, что я вам сказал про свой бизнес, – всего лишь шутка, – настороженно произнес Николай, вглядываясь в просветленные лица «девчат».

– Идите, идите, коммерсант, мы все поняли про ваши шуточки, – игриво проводили Николая ласковые подруги.

«Может, я создал новую преступную группу под названием „Английский чайник“?» – подумал Николай, остывая.

«Но, скорее всего, благоразумие восторжествует», – успокоил он самого себя.

– Он думает, что нас разыграл и мы ему поверили, – глядя вслед молодому человеку, произнесла с улыбкой Зина.

– Мы тоже были когда-то наивными, – вздохнула Катерина. – Пошли пить чай, подруга.

– Из английских чайников?

«Сегодня у меня полная коляска соли. Кишащий людьми супермаркет. Многие оглядываются. Удивляются. Улыбаются. Что смешного, люди? Это ведь не корзина туалетной бумаги. Нет, я несправедлив. Если б я увидел чудака с такой горой соли, то наверняка тоже ухмыльнулся бы. Сейчас на кассе море народа. А продавец не промолчит. Обязательно что-то спросит. Ну, а я что-нибудь отвечу. Отвечу, отвечу... я уже устал быть посмешищем. Что бы придумать?»

– Вы что, рыбак? – спросила на кассе девушка в белом кокошнике, улыбаясь снисходительно, как это делают медсестры, глядя на тяжело больных пациентов.

Николай покраснел, но тут же неожиданно для себя произнес:

– Девушка, я соль закупил на сумму больше тысячи рублей, а автомобиль вы даже не предлагаете посмотреть! Почему?

У него в голове возникали очертания сюжета нового розыгрыша.

– Какой, простите, автомобиль? – удивилась голубоглазая девушка. Глаза ее по-детски расширились, но руки автоматически пробивали пачку за пачкой драгоценной соли.

– Я вас спрашиваю, какой автомобиль мне положен? Назовите хоть марку автомобиля! А то рекламу даете, а ничего, кроме соли, конкретного не говорите, – настойчиво продолжал Николай.

– Я вас не понимаю, – растерянно залепетала девушка, выбивая чек.

– Молодой человек, не морочьте голову кассиру со своей солью! – взвизгнула нетерпеливая покупательница из очереди.

– Товарищи! Это я морочу голову? Это они меня морочат! Зачем тогда развернули такую соляную рекламную компанию, если ничего не понимаете? – входя в роль, уверенно продолжал Николай.

– Обратитесь на стойку к администратору, он все обязательно уладит, – нашла единственный путь отвязаться от солевого клиента кассирша, отдавая сдачу Коле.

– Ой, как я устал от нашего сервиса, – страдальчески вздохнул Николай.

Ну что ж, дело сделано. Пошутили, и хватит. Пора везти соль в офис. Но ощущение незавершенности розыгрыша толкало его на следующий шаг. Через минуту он стоял у стойки администратора.

– Здравствуйте! Вы администратор? – начал уверенно Николай. – Моя фамилия Дунаев. Почему ваши сотрудники на кассе ничего не знают о солевых акциях? По вашей милости я соли больше чем на тысячу рублей купил! Ведь я первый солевой покупатель? Первый? Так ведь? Я, как услышал по радио, сразу к вам на такой скорости летел, чуть не разбился! А вы даже не удосужились автомобиль показать! Я, может быть, из-за «Оки» и не покупал бы эту соль. У меня мало времени для разговоров. Вот мой чек на покупку соли на сумму более тысячи рублей. Все, как вы просили, – тараторил Николай, пристально глядя в расширяющиеся от удивления красивые глаза молодого администратора.

Во время его тирады эти глаза источали то удивление, то страх, то подозрение: «А не сумасшедший ли к нам наведался?»

Но галстук, хороший костюм и манеры Николая не соответствовали версии о душевной болезни покупателя.

– Извините, а вы ничего не перепутали? – вежливо спросила она.

– Он на кассе голову морочил, теперь вот к вам пришел, – услышал Николай знакомый голос за спиной.

– Женщина, дайте мне получить мой приз, и я уйду. Может, для вас автомобиль – это ерунда и вы бы из-за такой ерунды не морочили голову, а для меня – это ценный подарок.

Администратор растерянно листала какой-то служебный журнал, пыталась набирать какой-то номер телефона, но все безуспешно.

– Девушка, посмотрите на меня внимательно. Оторвитесь от телефона, – Николай сделал паузу, давая время симпатичной девушке разглядеть его получше. – Я похож на сумасшедшего, закупающего килограммами соль для еды себе в охотку? Вы столько соли сами-то купили бы просто так?

– Нет, конечно, нет, – наивно подтвердила девушка, смущенно улыбаясь, сверкнув белизной красивых зубов.

– Значит, вы не в курсе тоже? – удивился, праведно выпучив глаза, Николай.

– Видимо, это новая акция, простите... – залепетала растерянно девушка.

– Конечно, не старая! Радиостанция «Серебряный дождь» объявила о ней полчаса назад! Я чуть не разбился из-за вас! Мчался на красный свет! А здесь никто ничего не знает. Чудеса. Просто чу-де-са! – с чувством произнес Николай. Последнее слово он вымолвил так выразительно, что оно походило на комплимент красоте девушки и легко заменялось бы на «вы мне очень нравитесь!».

После этого администратор покраснела. Николай с удовольствием любовался ее детскими гримасами. Несколько человек, стоящие около стойки администратора, с интересом следили за их беседой. Он уже изучил бэйдж, приколотый на правой стороне лацкана фирменного пиджака, на котором было написано крупными буквами очень солидно и грозно: «Администратор Марина Цыганкова».

– У нас, понимаете, часто такое бывает. Центральный офис напридумывает акции, а нас даже в курс дела не поставят. Пятница. Все руководство из центрального офиса уже давно дома, и до понедельника я никого по вашему вопросу не найду. Простите, я ничем не могу вам помочь, – искренне, тихо сказала Марина, еще больше покраснев.

– До понедельника я буду ждать только вместе с вами. Вот вам и сюрприз! Соль купил первый, а машина только в понедельник. Дайте мне тогда, Мариночка, справку, что я первый. Сейчас как навалятся тысячи людей! Потом доказывай, что именно я первый соль купил. Знаю я эти штучки!

– Ой! Даже и не знаю, – неуверенно произнесла девушка, беря ручку.

– Мариночка, я, конечно, могу здесь до понедельника с вами стоять, но мне нужно кормить коллектив, – тут Николай осекся. Он понял, что история с солью уже перестала ему подчиняться. – Да-да, не удивляйтесь, мне надо коллектив кормить. Завтра хоть и суббота, а у нас рабочий день, – теперь он и сам удивлялся тому, куда его занесло.

– Только я не знаю марки автомобиля, – Марина протянула ему листочек бумаги со странной справкой, удостоверяющей приоритет Николая в части покупки соли на тысячу рублей.

– Не переживайте, в понедельник разберемся. Кстати, а какая соль самая вкусная? – совершил Николай новый вираж.

– Простите, что? – спросила окончательно уже потерявшаяся Марина.

– Молодой человек! Мы стоим здесь уже пятнадцать минут и слушаем ваши небылицы! – раздался знакомый визгливый голос.

– Соль я купил тридцати видов. Я имею право спросить в соответствии с законом о правах потребителей, какая соль самая вкусная? – не оборачиваясь, спокойно поинтересовался Николай.

– Ой, я плохо разбираюсь в соли... – шепнула ему девушка.

– Пригласите мне специалиста, а то мне нужно коллективу все рассказать квалифицированно, они очень любят этот продукт.

– Какому коллективу? Я не знаю специалистов по соли! Даже у нас в Плехановской академии никто о соли и не говорил из преподавателей, – ее оправдания звучали жалко.

– А как же вы торгуете товаром и никто не знает его вкусовых качеств, различий, наконец? Цена разная, а качество, а вкус? И не говорите мне, что я первый солевой гурман в вашей практике! У меня весь коллектив болен солеманией: каждый на обед съедает по три столовых

ложки соли! А я по вашей милости не могу им подобрать соль по вкусу. Я не виноват, что у меня в коллективе эта солевая зараза обосновалась. К врачам обращался. Все без толку. Если соли не съели по три столовой ложки – нет работы, депрессия. Кошмар... – молодой человек закончил повествование и отвернулся, чтобы не рассмеяться от собственных бредовых речей.

Николай уже собрался завершить солевое шоу и попросить у девушки телефон. Он чувствовал, что переиграл и девушка ему не верит, но в этот момент раздался голос из очереди:

– Молодой человек, а как давно ваши коллеги болеют? – Николай обернулся и увидел перед собой миловидную женщину в сиреновом пальто. Она подошла прямо к стойке администратора и в упор взглянула на Колю.

– С полгода.

– Значит, наберитесь терпения и мужества: еще года три надо потерпеть, – с явным сочувствием заявила незнакомка.

Николай с Мариной от удивления переглянулись. Николаю показалось, что и он, и Марина начинают верить во всю эту солевую бредятину.

– Я заболела этой болезнью в восемнадцать лет. Что только ни делали родители, чтобы я прекратила есть по пять столовых ложек соли в каждый присест на завтрак, на обед и ужин. Только в двадцать один год, когда родился ребенок, болезнь прошла сама собой. Может, это и не связано, но так совпало, – с улыбкой поделилась своей нелегкой судьбой женщина – бывшая солеманка.

– Позвольте! У меня коллектив состоит из мужчин! Так что же, им рожать теперь надо, чтобы вылечиться? – отчаянно спросил Николай, глядя на новую собеседницу.

– Даже и не знаю, чем вам помочь. У каждого свои особенности... Я говорю вам, что, может быть, беременность – это совпадение, – сочувственно покачала головой «сестра по несчастью». – А вы, девушка, не смейтесь. Все в жизни бывает. Не дай бог никому с такими болезнями дело иметь, – завершила она грустно и побрела под грузом окутавших ее воспоминаний, забыв, что она хотела спросить у администратора.

– Немыслимо, – произнесла медленно Марина, глядя вслед уходящей покупательнице. – Это какой-то сон! Триллер! Я была уверена, что вы смеетесь, то есть разыгрываете меня, а тут она... Немыслимо...

– А товара у вас много на складе? – поинтересовался с улыбкой Николай.

– Какого товара? – думая о чем-то своем, загадочно улыбаясь, невнимательно переспросила девушка.

– Меня в жизни теперь на ближайшие три года один товар интересует: соль, соль и еще раз соль. Будем с вами, Мариночка, теперь очень плотно работать. Вы в курсе наших проблем. Ситуация у нас специфическая, можно сказать, интимная, поэтому я буду только в вашу смену делать закупки. Надо завозить товар, да повкусней, и поставьте вопрос перед руководством, чтобы консультанта по соли подготовили квалифицированного. Как видите, объективно спрос на таких специалистов будет расти. Ведь эта болезнь – просто эпидемия! Сначала двое болели, а сейчас все тридцать пять человек. Беда! – завершил широко улыбающийся Николай, разрывая справку.

– Я все передам руководству, – с сочувствием сказала Марина. На глазах ее выступили слезы!.. Слезы – от охватившего все ее существо смеха.

– Вот и у вас, Мариночка, соль стала выступать на глазах – это первый признак солевой депрессии, – хохотал, потирая глаза, солевой маньяк.

Поздно вечером они сидели в баре при кинотеатре и пили кофе с солью. Слушая звонкую трель Мариного смеха, Николай любовался бархатно-бирюзовыми глазами своей собеседницы. Николай любил легких, веселых девушек, с которыми чувствуешь себя счастливым. Да-да, счастливым.

– Только улыбка спасает нас от солемании и пессимизма, – подумал он, перефразируя известную поговорку патрона. Коля неожиданно для себя весело произнес: – А все-таки чертовски интересная у меня работа, Марина!

Она отхлебнула маленький глоток ароматного кофе и, игриво глядя ему в глаза, тихо сказала:

– Я сегодня поняла, что и у меня тоже...

Чего-чего?

Единственный корпоративный праздник, на который приглашались в порядке поощрения такие клерки, как Николай, был ежегодный День дружбы: прием для клиентов и партнеров компании. Хотя, по большому счету, это был совсем не праздник и вовсе не поощрение, а работа по закреплению важных связей в бизнесе. Поэтому присутствие на вечеринке рядовых работников отделов по изучению рынков сбыта услуг было просто необходимо компании, чтобы в неформальной обстановке «поработать» со своими клиентами. Надеяться на прием по случаю Нового года или дня рождения фирмы Коля не мог. Пока не заслужил. А сегодня для многочисленных клиентов, покупающих у компании маркетинговые услуги, традиционно накрывались грустные фуршетные столы, напоминающие студенческую столовую своими взволнованными очередями. Сколько здесь было людей! Многопрофильность исследований компании давала невообразимую палитру ее клиентов: магазины, турфирмы, автобусные парки, чулочные фабрики, производители зубочисток и средств против потения ног...

Но встретить Петьку на приеме Николай никак не ожидал. Они не виделись лет пять. Его было не узнать: выглядит молодо, сменил длинные неаккуратные лохмы на модную стрижку.

«Удивительно, – думал он, пробираясь сквозь плотное оцепление проголодавшихся партнеров к Пете, – почему так по-разному могут выглядеть люди? Одни стареют не по дням, а по часам, – это он думал про себя, так как по утрам с печалью замечал, как редуют его густые волосы, – а вот существуют такие Петьки – огурцы малосольные! Нет, скорее даже, замороженные каким-то жизненным консервантом: глаза детские, наивные, лицо счастливого симпатичного поросенка из мультика. Нет, я не завидую, но странно все это. Мне двадцать пять лет, Петьке – тридцать, а все знакомые, как будто сговорились, в один голос спрашивают: „Как поживает твой младший брат Петенька?“ Я уже давно Николай, а он все еще маленький Петенька...»

– Не ожидал братьяника увидеть? – взвизгнул от восторга Петька, раскрывая объятия.

– Да, не ожидал! – подтвердил Николай, внимательно рассматривая брата.

Что-то в нем произошло особенное. Он был наполнен самодовольной радостью, освещающей большие добродушные серые глаза, нежную розовую кожу лица и даже праздничный костюм бронзового цвета.

– Как тебя сюда занесло, братец мой двоюродный, дорогой, единственный и неповторимый?

Николай придерживался ироничной манеры общения с Петей, даже ощущал себя старшим братом из-за разницы в образовании.

– Я теперь фигура в своем городе – генеральный директор ГУПа! Петром Ивановичем меня все величают! Вот, пользуюсь услугами твоей компании. Так и знал, что встречу тебя. Контракт с твоей фирмой, можно сказать, из-за тебя подписал. Можешь об этом своему начальству так и заявить. Для карьеры это полезно.

– Ты генеральный директор? Государственного предприятия?

Николай продолжал внимательно рассматривать братьяника: симпатичный, рослый, стройный, но не очень смекалистый парень, с трудом закончивший профессионально-техническое училище по специальности слесарь-сантехник, затем по армейскому набору чудом попавший в вуз, где позже учился Коля, а потом без всякого чуда отчисленный со второго курса за неуспеваемость и разгильдяйство. Он смотрел на брата и поражался: как тяжело у государства с кадрами, если Петенька – гендиректор ГУПа!

– Ты меня, братец, совсем не слушаешь, – похлопав по плечу Николая, пробормотал Петр.

– Ты женат? – неожиданно для себя поинтересовался Николай.

– Куда мне спешить? Работы сейчас много! Головы не поднимаю! Клиенты, клиенты, клиенты, и все ко мне... Не до женитьбы, брат! Анекдот вспомнил. Идет суд. Судья спрашивает: «Подсудимый, вы женаты?» А тот отвечает: «Что вы, что вы, гражданин судья. Это я просто так выгляжу».

– Ты, Петя, выглядишь суперреспектабельным женатым человеком.

– Хватит тебе, Колька! Шутишь все, да? Шутишь? А я уже, можно сказать, обеспеченный по жизни человек! Готов жениться, заводит семью. Я уже не тот Петька! Но семью создать сложно, Коль. Надо встретить единственную и неповторимую, – романтично произнес брательник.

– Так в чем же дело? Ищи...

– Да я ищу, но не везет, брат, мне с девушками, может, работа такая сложная, что девушек мало повстречаешь, а если встретишь, то они не в том настроении, чтобы о свиданиях думать.

– Шампанского не желаете? – неожиданно вмешалась в беседу симпатичная девушка с подносом напитков в руках.

– Только водки, красавица! Когда я встречаю своего брата, то пью только водку, и то она, родная, не помогает, – кокетливо заглядывая в глаза улыбающейся девушке, произнес Коля.

Он подчеркнуто нежно взял с подноса рюмку и с нескрываемым удовольствием залпом опустошил хмельную влагу.

– Да, Петенька, хорошую девчонку в наше время найти сложно.

– Вот, брат, на прошлой неделе в ресторан пригласил одну женщину, здесь, у вас, в Москве. Она очень красивая, а мне надо было с ней обсудить кое-что по работе. А у нее только недавно умер муж, ну и мы на этой почве познакомились, но у нас ничего, понимаешь, деловое свидание, по проекту памятника. У вас в Москве ведь по-человечески не встретишься. Все в ресторане – обязательно за завтраком, обедом или ужином. И называется все «выпить кофе»...

– Ну и что, кофе не понравился?

– Не перебивай меня. Мой московский партнер долго искал, какой ресторан заказать, а он, в отличие от меня, специалист по женщинам и знает хорошие места.

– Петь, в чем проблема ресторан в Москве найти? Ты меня поражаешь!

– Для тебя все просто. А я человек другой, основательный. Так вот, звонит он смело и говорит: «Столик для Петра Ивановича, как всегда, приличный». Приезжаем на его машине в какой-то парк. Там охрана. Ресторан – два этажа. Рядом озеро.

– Что вы, купаться что ли приехали?

– Я тебе описываю объект. В общем, встречает приветливая женщина. Такая наша, чувствуется, деревенская. Добрая такая. Прямо с порога мне: «Здравствуйте, дорогой наш Петр Иванович, добро пожаловать!» Москва есть Москва, думаю, вот это культура, обслуживание! Поднимаемся на второй этаж, по лестнице заходим в комнату, а там один стол.

– Что здесь такого, Петь? Это кабинет вам заказали. В каждом хорошем ресторане такие есть.

– Не перебивай. Я снимаю с дамы пальто. У нее плохое настроение, сам понимаешь, да и ко мне отношение предвзятое. Не свадьбу помогаю организовывать. «Где повесить пальто?» – спрашиваю. «Да в спальне, как всегда», – отвечает хозяйка. Мы заходим в комнату, и оба остолбенели. Перед нами большая двуспальная кровать, на тумбочках свечи горят. Хозяйка на нас не обращает внимания, лепечет, откидывая покрывало: «Девушка, давайте я покажу вам, где ванна. Если что-то пожелаете, то нажмите, Петр Иванович, на эту кнопку». Всего, брат, не рассказать, но это был драматичный день в моей жизни... Трудно мне было убедить ее, что я не маньяк, увлекающий убитых горем женщин под благими предложениями в западню... Чуть большой заказ не потерял! Только мой талант убеждения и простодушие спасли. Какой я, Коль, насильник, посмотри на меня! Я девушек уже столько лет, так сказать, живыми не видел...

– Хороший деловой ужин ты провел, Петя. История, достойная Голливуда, – рассмеялся Николай. – Да, Петро, Москва – это мегаполис приключений. Зато у тебя-то общежитие кулинарного училища – дом родной. Там вахтерша, баба Клава, девушку ни за что не пустит, а тем более к тебе. Жалко ей калечить хрупкие женские судьбы встречами с тобой.

– Ты просто ничего обо мне не знаешь! Я живу один в двухкомнатной квартире в элитном доме в центре города, – брызнул слюной от удовольствия генеральный директор ГУПа.

– Чего-чего? – удивился Николай.

Петька хохотал и даже похрюкивал, как юный поросенок.

«Да, талант, – удивленно улыбаясь, думал Николай. – Смеется и хрюкает так весело. Сам худяк, а хрюкает, как толстяк. Как в одном человеке объединилось столько талантов? Не зря его на такую высокую должность назначили. Недооценивал я кадровую политику нашего государства».

– Коль, а у тебя как с девчатами? Ты ведь совсем еще молодой. О Таньке вспоминаешь, небось? Она родила второго. Счастлива с Затулиоблаком, – выпалил Петя.

– Что у тебя за друзья, Петро? Один – Затуливетер, другой – Затулиоблако. Я такие фамилии до встречи с тобой и не слыхивал, – раздраженно произнес Николай. Он не любил вспоминать о Татьяне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.